Старейшина Мусен стёр улыбку со своего лица: «Госпожа Кашавэнь, будьте добры следить за своими словами. Ван Чжэн важный человек для нашей планеты, он выручил нас из беды, потому-то у него и его людей есть все полномочия представлять Дэйдара-Титан. Госпожа Е Цзы Су является его доверенным лицом на этой встрече».

«О? Вот оно как» – Кашавэнь смерила взглядом Е Цзы Су: «Видимо Вы, молодая леди, решили, что таким способом сможете заставить меня изумиться им, как читаете, у Вас получилось?»

«Нет, госпожа канцлер, я делаю это не для этого: Ван Чжэн и Айна действительно любят друг друга, их свела сама судьба. Пожалуйста, дайте ему еще один шанс, чтобы проявить себя», – ответила Е Цзы Су.

Янь Сяосу в свою очередь, сжал кулаки: твою мать, она такая заносчивая!

Во взгляде Кашавэнь отразились высокомерие и усмешка: «Судьба? Когда вернетесь, передайте ему, что такие люди, как он, не будут стоить и волоска правящей семьи Аслана, неважно какого положения они при этом достигнут. В прошлый раз мы его предупредили, но в следующий мы уничтожим не только его, но и приближенных ему людей».

Кашавэнь холодно взглянула на Мусена: «Первый губернатор Мусен, безопасность и развитие планеты Дэйдара-Титан – дело особой важности. Надеюсь, вы еще раз обдумаете все за и против нашего предложения. На данный момент, Империя Аслан имеет самую лучшую репутацию среди остальных государств. Абидан или же Манарас попросту будут нацелены на то, чтобы захватить власть на вашей планете».

Старейшина Мусен по-прежнему сохранял спокойствие, его терпение было выше всяких похвал.

Е Цзы Су была взволнована: «Почему? Неужели происхождение настолько важно?»

Кашавэнь усмехнулась: «Вы одного поля ягоды. Не нужно питать чрезмерные надежды о положении, которого никогда не достигнете».

Янь Сяосу не терпелось устроить взбучку этой подлой женщине, если бы он был в другом месте, давно бы так и сделал. Сейчас же ему приходилось сдерживаться. Что касается счастья Ван Чжэна, то они заранее тайком обсудили это с Е Цзы Су. Они надеялись, что смогут пожертвовать некоторыми интересами этой планеты для того, чтобы добыть для него второй шанс. Хотя и чувствовали себя в глубине души очень виноватыми перед дэйдарианцами за это.

«Госпожа канцлер…»

Янь Сяосу только хотел вставил слово, как Кашавэнь нетерпеливо начала махать рукой, словно прогоняя назойливую муху. Она даже не удостоила его взгляда: «Не нужно влезать в чужие разговоры. Где хоть малейшее понятие об этикете?»

Лицо Линь Хуэйинь побледнело от всего происходящего: она, возможно, сделала то, чего не следовало делать…

Вдруг в зале вздрогнула очередная тень от голограммы, и появились очертания еще одного человека.

После практики техники развития Ван Чжэн планировал пройти Испытание Уклонения, но неожиданно получил сообщение от Линь Хуэйинь. Она сообщила ему, что сейчас проводится

секретное заседание и устроила ему доступ на него, чтобы он мог посмотреть за всем происходящем.

Ван Чжэну было очень любопытно, он думал, что сможет увидеть Айну, но как оказалось...

Е Цзы Су и Янь Сяосу были в шоке, они и во сне не могли представить, что их лучший друг появится на этом собрании.

Лаладув с трепетом подошел к Ван Чжэну и преклонился перед ним. Ван Чжэн же сделал жест, как бы легонько погладив великана по макушке. Эта сцена поразила Кашавэнь, ведь Титан считается чуть ли не божеством для дэйдарианцев. Как можно преклоняться перед божеством, который настолько почитает простого смертного?

Ван Чжэн безразлично посмотрел на Кашавэнь: «Подлая старушка, ты слишком высоко себя ценишь, тебе так не кажется? Впредь, даже если ты будешь ползать передо мной на коленях, я все равно не соглашусь иметь дела с вашей правящей семьей».

Слова Ван Чжэна звучали категорично: «Кроме этого, когда в дальнейшем будете вести переговоры, то будьте искреннее. Не стоит строить из себя невинность, предлагая настолько кабальные условия. Как оказалось, Империя Аслан не такая уж и потрясающая, но в этом нет ничего страшного, у планеты Дэйдара-Титан и без вас хватает партнеров».

Кашавэнь с самого рождения и до нынешнего момента, когда она заняла должность, не подвергалась критике в такой резкой форме. Ее голова из-за этих услышанных слов налилась свинцом, а лицо начало пылать багровой краской. Напускное высокомерие, которое она столько лет вскармливала, тут же рухнуло.

«Что ж, хорошо... Губернатор Мусен, вот какое у вас отношение к переговорам?!» – она хотела начать перебранку, но неожиданно для нее самой была прижата к стене.

«Кха! Канцлер Кашавэнь, на самом деле я сейчас тоже хотел взять слово, но я не так хорош в человеческом языке, и не знаю, как правильно ругаться. Я видел на своем веку алчных людей, но ни разу не видел таких жадных и бесстыжих, как Вы. Разве жители вашей империи не обычные люди? Так почему, с какой стати вы ставите себя выше других?»

Мусен вновь улыбался милой улыбкой. Его человеческий язык оказался хорош, раз он смог обругать человека не сквернословя.

С самого начала у Кашавэнь был такой вид, словно она лучше всех здесь присутствующих и огромная честь для каждого встретиться с ней.

«Мусен, отныне планета Дэйдара-Титан будет причислена к одной из самых неприветливых стран!» – в ярости проговорила Кашавэнь.

Дэйдарианец лишь безразлично махнул рукой на это: «Благодарим Вас, господин Ши Ди, за вашу работу. Но на данный момент мы высылаем Вас обратно домой, не забудьте собрать свои вещи. Отныне наша планета не будет больше оказывать радушный прием выходцам из Аслана. Что касается распределения антигравитационной руды, то мы все пересмотрим».

Кашавэнь разъяренно сделала жест рукой, и её голограмма исчезла.

Линь Хуэйинь же совсем посерела. Она не могла представить, что все обернется таким образом. Ее мать говорила о том, что нужно поддерживать отношения с планетой Дэйдара-

Титан, это важный стратегический путь для Аслана. Поэтому Линь Хуэйинь думала, что это отличная возможность, которую можно предоставить Ван Чжэну.

«Я… Я не думала, что все будет так…», – Линь Хуэйинь заплакала.

Ван Чжэн был спокоен: «Хуэйинь, это последний раз, когда я тебя так называю. Спасибо тебе за все, и еще передай пожалуйста Айне мои извинения за то, что я оказался её недостоин».

В итоге он первый отпустил резинку из своих рук. Жизнь не может всегда идти так, как тебе этого хочется. Ему бы было плевать, если бы оскорбили его, вплоть до того, что пусть даже угрожали бы ему смертью. Он бы смог всё это стерпеть. Но есть то, что он стерпеть никак не сможет.

Янь Сяосу тоже побледнел: «Босс, на самом деле…»

Он хотел лишь сказать, что ничего не поделаешь, ведь у правящей семьи такой нрав, нужно просто пропустить всё это мимо ушей. В конце концов, они с Айной уже столько пережили.

Ван Чжэн усмехнулся: «Я хоть умру, но не позволю никому оскорблять моих друзей и тем более угрожать им, ни у кого нет на это права!»

Если человек теряет достоинство, то он теряет себя как человека.

Даже Лаладув в улыбке Ван Чжэна увидел страдания, но в тоже время он был непоколебим!

Голограмма Ван Чжэна тоже исчезла.

Мыльные пузыри, что мгновенно взрываются словно петарды,

Так же хрупки, как твои обещания.

Любовь она тоже, как мыльный пузырь, и когда понимаешь это, то тяжело не печалиться.

Неважно, насколько прекрасен цветок, когда он распустится, он опадет,

А прекрасная звезда, загоревшись, мгновенно исчезнет.

Любовь же она, как мыльный пузырь, и когда понимаешь это, как не печалиться.

Почему так грустно? О чем тут грустить? Отчего так печально?

Все похоже на мыльный пузырь, что мгновенно взрывается словно петарды.

Хоть все твои обещания так же хрупки,

Все же была я обманута, оттого мне так грустно.

Как же нам снова друг друга найти?

Ведь только в объятьях покинет нас одиночество.

Любовь она как мыльный пузырь, я не поняла этого, так от чего ж мне печалиться.

Одно прикосновения дождя, и он сразу же лопнет,

Утопив горячее сердце в воде…

G.E.M. "□□" "BUBBLE":

https://www.youtube.com/watch?v=mGeiABBB5f8

Янь Сяосу и Е Цзы Су хотели связаться с Ван Чжэном, но его и след простыл.

Они хорошо знали этого человека, особенно Янь Сяосу. В душе Ван Чжэн был куда чувствительнее него. Когда Янь Сяосу расстался с Ань Мэй, он сожалел об этом чуть ли не до потери пульса и долгое время не приходил в себя влача жалкое существование.

Они с Ван Чжэном и правда братья по несчастью, только на его пути встала гадкая теща, а на пути Ван Чжэна встала тетка во много раз сквернее.

Посмотрев на обеспокоенную Е Цзы Су, Янь Сяосу потряс головой: «Я думаю, что Боссу просто нужно побыть одному, чтобы успокоиться. С ним все будет хорошо. Е Цзы Су, возвращайся первая, если появятся какие-то новости, то я сразу же свяжусь с тобой».

Линь Хуэйинь, как говорится, навредила из лучших побуждений, тем не менее нельзя было сказать, что она виновата: ведь такое в любом случае рано или поздно должно было случиться.

Янь Сяосу тоже мог выдержать оскорбления в его сторону от матери Ань Мэй. Он был толстокожим и мог стерпеть подобное. Но он точно не мог равнодушно сносить оскорбления от матери Ань Мэй в сторону своего отца. Люди не выбирают дом, в котором родятся, к тому же Янь Сяосу был очень благодарен своему отцу за воспитание.

В жизни Ван Чжэна не было кровных родственников, Янь Сяосу и остальные друзья – вот его родня. Если человек не может защитить от внешних нападок эту связь, то, в чем тогда смысл его жизни?

Ван Чжэн понимал это. Если бы не произошел этот разговор, то все бы осталось как есть, но так или иначе, это случилось, и Ван Чжэну необходимо было принять решение.

И сейчас он только мог извиниться перед Айной.

* * *

В мире мудрецов. Испытание Уклонения.

В главном зале испытаний люди уже начали сходить с ума, особенно те, которые не могли долго сдерживать себя.

Человек с железной маской на лице продержался на этом испытании уже целый час.

Для прохождения требовалось продержаться десять минут, и тридцать минут, чтобы поставить рекорд.

На каменной стеле рядом имя уже поменялось, но Уголь продолжал проходить испытание.

Один за другим световые шары, издавая звуки, двигались навстречу ему, почти задевая его. Расстояние между ними было настолько маленьким, что волосу негде было упасть, но все же они не достигали тела этого парня.

Перед глазами Ван Чжэна проносились световые шары, а он скользил между ними. Он действовал на пределе своих возможностей, только так он мог хотя бы на время выкинуть все «эти» мысли из своей головы.

Максимальный предел!

Бамц…

Бесчисленное количество световых шаров направилось в сторону Ван Чжэна. Если с такой скоростью они достигнут цели, то от него попросту ничего не останется. Это был заключительный этап испытания.

Раньше это испытание ставило многих в тупик, и не каждый мог пройти его, но неожиданно для всех Ван Чжэн не только прошел, но и решил идти до самого конца.

Все оторопели. Щупальце Бактерии, который в это время находился в толпе, также был в шоке от происходящего.

У всех на пути встречались сумасшедшие, но таких умалишенных, как Ван Чжэн, никто еще не видел. Человек вообще не должен иметь возможности так быстро реагировать!

Вуух… Вуух… Вуух…

В одно мгновение Ван Чжэн изменил свою поступь и его тело стало изгибаться, словно он был какой-то змеей, а не человеком.

Тадам…

Огромное количество сфер пронеслось мимо, а Ван Чжэн остался спокойно стоять на своём месте. Все зрители остолбенели: он смог уклониться от этого?

Это было очень близко, Щупальце Бактерии отчетливо видел, что имелось более десяти световых шаров, которые практически достигли лица Ван Чжэна, но он, словно рассчитав траекторию каждого из них, легко ушёл от столкновения. Его техника была безупречна, а поступь слишком непредсказуемой, никто из зрителей так и не смог понять, как он всё это провернул.

Бам!

Зал Испытаний озарил яркий свет. Испытание Уклонения оказалось полностью пройдено и его полигон превратился в зону для тренировок.

В мире мудрецов существовало правило, если испытание теряет возможность проверки потенциала участников, то оно превращается в обычную тренировку.

Ван Чжэн ждал, ждал атаки, превосходящей по силе предыдущую, но… Неожиданно испытание завершилось…

А на душе по-прежнему было тяжело… Ему так и не удалось полностью выпустить пар и потому он открыл свой личный кабинет и выбрал опцию «начать дуэль».

Как только все присутствующие увидели, что парень в железной маске желает вступить в сражение, они сразу же пришли в возбуждение.

http://tl.rulate.ru/book/3555/330237